

(2 Тимоѳ. IV, 7—8). Твердо уповаемъ, что за земное житіе твое путь, по которому днесь идеши, блаженъ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія...

Но, братіе, много согрѣшаемъ вси... (Іаков. III, 2), и „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ,, (1 Іоан. I, 8). А посему будемъ молиться объ отшедшемъ отъ насъ отцѣ Петрѣ, чтобы Господь нашъ Іисусъ Христосъ простилъ ему вся вольная и невольная прегрѣшенія его. Нынѣ св Церковь, чадолюбивая мать наша, молится объ упокоеніи своихъ присныхъ чадъ. Усугубимъ же наши молитвы о новопреставленномъ, чтобы Господь сдѣлалъ невозбраннѣмъ вхожденіе его къ Нему, воспринялъ его въ лоно неизреченной любви Своей, вчинилъ его въ рай, съ лики ангеловъ и святыхъ, и даровалъ ему, по вѣрѣ его (Іоан, XI, 26) вѣчный покой и безсмертіе въ славномъ Своемъ царствѣ.

Миръ души твоей, честный и приснопамятный отецъ Петръ!... Аминь.

Преподаватель П. Орловъ.

Поученіе предъ началомъ отпѣванія священника П. П. Иванова.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту безобразну; безславу, не имущую вида.

(Церк. пѣнь чина погребенія).

Какое печальное зрѣлище! Какой грустный фактъ! Какая неожиданность! Во цвѣтѣхъ лѣтъ—смертный ударъ! Какъ быстро и скоро разрушился здоровый и крѣпкій организмъ! Могъ ли кто-либо думать, что такъ скоро будетъ убита жизнь въ пору крѣпости силъ? Не надѣялись ли всѣ мы, что медики помогутъ болящему, укрѣпятъ его падавшія силъ? Да, съ большою надеждою взирали всѣ на поѣздку больного въ Яссы, въ университетскій городъ, гдѣ первоклассная больница и образцовая клиника, но, видно, нигдѣ нѣтъ лѣкарства отъ смерти,—и вотъ смерть лютая поразила здѣ лежащаго собрата нашего о. Петра.

Вотъ, братіе, о. Петръ, нами знаемый и любимый, недавно еще дѣятельный, полный силъ, теперь со всѣми своими завѣтными думами и стремленіями улегся, успокоился въ тѣсномъ пространствѣ между нѣсколькими сколоченными досками, языкъ его онѣмѣлъ, уста заключились, очи закрылись и нынѣ наступилъ послѣдній день, когда надлежитъ навсегда разстаться намъ — пастырямъ и учителямъ съ собратомъ, товарищемъ дорогимъ, — ученицамъ и пасомымъ съ пастыремъ добрымъ, наставникомъ неоцѣнимымъ, а роднымъ съ супругомъ драгоценнымъ и отцемъ любвеобильнымъ... язва сердце нашихъ велика и люта и приближеніе времени окончательной разлуки усугубляетъ болѣзнь и терзаніе сердце нашихъ.

Что же намъ дѣлать, братія, въ сіи тяжелыя минуты предстоящей разлуки?

Самъ Христосъ Спаситель смутился духомъ при гробѣ любимаго Лазаря и прослезился... Что же дѣлать намъ немощнымъ и слабымъ созданіямъ?

Восплачемъ, братіе, чтобы утолить боль сердечную....

Плачь, плачь, рыдай, супруга, — ибо въ гробѣ семь погребается все твое счастье, погребается любящій и любимый мужъ!!! Тутъ сокрыты лучшія твои радости, сладостнѣйшія надежды; тутъ сокрыты пріятнѣйшіе часы и минуты жизни твоей! Смотри, что стало съ дорогимъ и неоцѣнимымъ другомъ жизни твоей. Онѣмѣло существо, которое такъ сладко и утѣшительно дѣлило съ тобой бесѣды и въ часы радости и въ минуты скорби. Замерло то дыханіе, которое дышало одною къ тебѣ горячей пламенной любовью, ободряло тебя, укрѣпляло тебя. Чело, изъ котораго такъ недавно источались родныя мысли, и сердце, столь радостно трепетавшее жизнью и любовью, дѣлаются добычей тлѣнія...

Плачьте и вы, дѣтки, малютки! Нѣтъ уже болѣе съ вами вашего папаша дорогого, нѣтъ уже отца незамѣнимаго, нѣтъ отца родного, не услышите болѣе изъ устъ его отеческихъ словъ; воодушевлявшихъ васъ, — Оледенѣла, дѣти, та нѣжная рука, которая бережливо хранила васъ и дорогую маму вашу, окаменѣла рука, которая ласкала васъ и съ невыразимой охотой и любовью благоворила вамъ всегда и вездѣ!... Поистинѣ велико лишеніе ваше, велика и ничѣмъ незамѣнима потеря ваша.

Восплачьте и вы, соработники и сотрудницы почившаго, добрые учителя и воспитательницы учащихся въ семь верто-

градъ! Потеряли и вы опытнаго руководителя, который, будучи начальникомъ, всегда являлся рѣдкимъ товарищемъ, истиннымъ другомъ, добрымъ совѣтникомъ, воодушевлявшимъ, ободрившимъ васъ въ трудномъ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей...

Плачьте іереи и священнослужители Бессарабскіе, не стало того, который въ продолженіе 18-ти лѣтъ не мало усилій, заботъ и трудовъ неимовѣрныхъ употреблялъ на то, чтобы обучить и воспитать дочерей вашихъ добру, чтобы изъ нихъ выходили добрыя жены, разумныя и образованныя помощницы пастырямъ церкви, чтобы изъ нихъ выходили добрыя матери, способныя насаждать въ душахъ дѣтей святыя убѣжденія вѣры, святыя правила жизни, и чтобы вышли нравственныя и разумныя наставницы для школъ народныхъ.

Восплачьте и вы, питомцы сего славнаго вертограда!... Восплачьте, ибо Господь отъялъ отъ васъ любвеобильнаго, благосердаго и кроткаго отца духовнаго, мудраго и опытнаго наставника, назидавшаго васъ и благодатнымъ отеческимъ словомъ своимъ и еще болѣе примѣромъ своей христіанской жизни. Всегда и вездѣ почившій отъ полноты сердечной изрекалъ всѣмъ вамъ благожеланія, привѣтствія и благословенія. Не услышите вы болѣе истинно отеческихъ словъ, воодушевлявшихъ васъ терпѣніемъ на предлежащія вамъ подвиги въ жизни, въ дѣлѣ служенія семьѣ и обществу, не примете болѣе отъ десницы его пастырскаго благословенія...

Плачьте и вы, добрые христіане, которые текли въ храмъ сей, чтобы молиться молитвой усопшаго о. Петра. Нѣтъ уже для васъ любящаго взгляда о. Петра, вашего добраго пастыря, который и воодушевлялъ васъ и утѣшалъ благоговѣйнымъ служеніемъ своимъ и заботой о благолѣніи храма.

Восплачемъ всѣ, друзья и знающіе почившаго, ибо всѣ мы потеряли въ немъ хорошаго совѣтника и рѣдкаго по добросердечію человѣка, пріятнаго собесѣдника и полезнаго дѣятеля, работавшаго, не покладая рукъ, аки рабъ добрый...

Отзовется скорбь наша и по многочисленнымъ всеамъ обширной Бессарабіи. Восплачутъ вмѣстѣ съ нами, когда услышать о потерѣ нашей, и многочисленныя бывшія ученицы почившаго нынѣ, разбѣяныя по всей Бессарабіи. А какая изъ нихъ, бывшихъ ученицъ покойнаго, не любила, не уважала, не почитала своего законоучителя, пастыря и наставника о.

Петра за его истинно-христіанскій ровный характеръ, за его истинно-отеческое отношеніе къ ученицамъ.

Но, братіе и сестры, отдавши дань естественному влеченію сердца, проникнутаго скорбію, принесемъ должную дань и святой вѣрѣ, повелѣвающей не скорбѣть, якоже не имущіи упованія (1 Сол. 4 гл. 13 ст.).

Въ сіи тяжелыя минуты ошутительной потери дорогого существа, воскликнемъ и мы братія совмѣстно съ многострадальнымъ Іовомъ праведнымъ, потерявшимъ дѣтей, имущество, все свое достояніе: Господь даде, Господь и отъятъ, буди имя Господне благословенно о всемъ и за вся (Іов. 1, 21 ст.).

Не будемъ предаваться безутѣшной скорби, — а постараемся найти утѣшеніе. Господь Богъ, по неимовѣрнымъ судьбамъ Промысла, посылаетъ людямъ скорби и испытанія, но и Онъ же посылаетъ утѣшенія.

Посему, супруга почившаго не предавайся безутѣшной скорби... Обращай взоры свои къ небу, обращайся почаще къ Заступницѣ и Покровительницѣ всѣхъ вдовъ и сиротъ ко Пресвятой Богородицѣ, и Она пошлетъ тебѣ утѣшеніе, крѣпость силъ перенести испытаніе... Почившій не все взялъ съ собой — онъ оставилъ дорогой залогъ — дѣтей: перенеси всю любовь свою на дѣтей и постарайся быть имъ всею и матерью и отцемъ. Почившій подарилъ тебѣ 18-ть лѣтъ счастья, и за это надо благодарить Господа и утѣшать себя воспоминаніемъ добрыхъ качествъ усопшаго и счастливой жпзни. Самъ усопшій изъ гроба сего провѣтшеваетъ намъ словами пѣсни церковной: *„Почто мене рыдаете люто, о челоуцы — почто всуе мятетеся, смерть бо есть вспмъ упокоеніе. Отнюоу же гласъ Іова услышимъ глаголюща: „Смерть мужу покой есть“.* Вотъ что восклицаетъ самъ усопшій! Посему, все мы, бр., въ безутѣшной скорби нашей вслушаемся въ слова св. Апостола Павла: *„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ“.* (Евр. 13, 7).

Почившій о. Петръ 18-ть лѣтъ обучалъ въ семь вертоградѣ сотни дѣтей, а кончиной своей преподавалъ не только дѣтямъ, но и всею намъ послѣдній посетивъ поучительный урокъ... Вслушаемся, братья, и постараемся исполнить заповѣдь сію. Апостоль Павелъ совѣтуетъ поминать наставниковъ, а особенно взирать на скончаніе жителства и подражать вѣрѣ

ихъ. Почившій о. Петръ, какъ глубоко вѣрующій, безропотно и твѣдо переносилъ точившую его болѣзнь, спокойно и безбоязненно смотрѣлъ на приближавшійся часъ смертный, — глубоко вѣрилъ въ отрадныя истины вѣчной жизни и воскресенія и въ этой вѣрѣ находилъ оружье противъ страха смерти. Онъ, напутствованный Св. Елеосвященіемъ и причащеніемъ, съ невозмутимымъ спокойствіемъ истиннаго христіанина, при приближеніи смерти, прямо смотрѣлъ во врата вѣчности. Чувствуя близость кончины, онъ просилъ чптать молитвы разрѣшительныя... Служалъ онъ эти молитвы съ глубокимъ вниманіемъ и полнымъ сознаніемъ... По окончаніи молитвъ, онъ простился съ родными, преподалъ имъ послѣднія наставленія, а затѣмъ просилъ передать всѣмъ сопастырямъ, сотоварищамъ, ученицамъ и всѣмъ знаемымъ его послѣднюю и горячую просьбу простить его, аще кого обидѣлъ чѣмъ, и молиться о немъ.

Исполнимъ же, братья и дѣти, просьбу возлюбленнаго о. Петра, помолимся о немъ, да упокоитъ его Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Священникъ М. Чакиръ.

Рѣчь предъ выносомъ тѣла священника П. П. Иванова изъ училищнаго двора.

Дорогіе сослуживцы и сослуживцы!

Осиротѣла наша училищная семья. Нѣтъ у насъ больше дорогаго намъ отца Петра! Его благородная душа мирно рассталась съ своимъ браннымъ тѣломъ и отправилась въ невѣдомую намъ страну, оставивъ насъ, чадъ своихъ, бѣдными сиротами на многотрудномъ, хотя и кратковременномъ пути нашей жизни. Гдѣ теперь намъ искать опоры и утѣшенія въ несеніи своего жизненнаго креста? Умолкъ въ нашей семьѣ отеческій голосъ, насъ ободряющій и утѣшающій. Не слышно больше ни дружескихъ привѣтствій, ни ласковыхъ словъ, обращенныхъ мудрымъ и любящимъ отцомъ къ своимъ дѣтямъ. Гдѣ теперь та мощная рука, которая насъ, немощныхъ и неопытныхъ, поддерживала и укрѣпляла, направляя нашу дѣятельность къ ея цѣли? Она лежитъ теперь безъ дѣятельности, безъ силъ, неподвижно. Жизнь оставила ее, повидимому, въ то время, когда